

Пустой дом

Автор:

[Кир Булычев](#)

Пустой дом

Кир Булычев

«Мы схожи с мореплавателями семнадцатого века. Океаны безбрежны и полны тайн. Карты – сплошные белые пятна, кое-где пересеченные маршрутами капитанов, что побывали в этих широтах десять, сто лет назад. Богатая фантазия картографов заполнила плоскости белых пятен двухголовыми чудовищами, морскими змеями, огнедышащими горами и сиренами...»

Кир Булычев

Пустой дом

Мы схожи с мореплавателями семнадцатого века. Океаны безбрежны и полны тайн. Карты – сплошные белые пятна, кое-где пересеченные маршрутами капитанов, что побывали в этих широтах десять, сто лет назад. Богатая фантазия картографов заполнила плоскости белых пятен двухголовыми чудовищами, морскими змеями, огнедышащими горами и сиренами.

Завтра моряку, быть может, повезет: пролетит над бушпритом зеленый попугай, закачается на волнах скорлупа кокосового ореха, туманным облаком повиснет над горизонтом неизвестный остров.

– Не будет на острове двухголовых чудовищ и темнокожих красавиц. И тайн не будет. Остров окажется точно таким же, как сто островов до него, – сказал Гусев.

– Сила тяжести восемь «ж», метеоритные кратеры и выходы базальтов, – сказал Бауэр.

– Мне с вами скучно, – сказал я. – Мне давно с вами скучно. Метеоритных кратеров не будет. В такой плотной атмосфере сгорит без следа даже аризонский метеорит.

– Там все уже сгорело, – не сдавался Гусев. – Температура у поверхности плюс триста. Поверь моему опыту.

В кают-компанию спустился Янсон и принес расшифрованный отчет зонда. Температура у поверхности по экватору – минус сорок четыре Цельсия. Атмосфера практически нормального типа. Пальмы кивали головами с далекого берега.

– Жуткие ветры, – сказал капитан, когда мы поднялись на мостик. – Отвратительный климат. Но жить можно.

На экране клубились снежные вихри, в просветах туч изредка мелькали пятнистые прогалины. Бауэр разложил на штурманском столе фотографии, принесенные зондом. Он был похож на дедушку, раскладывающего любимый пасьянс «Невский проспект».

– А вот и город, – сказал Бауэр и протянул капитану нечеткий снимок. Снимок был заштрихован полосами вихрей, и при желании сквозь них можно было разглядеть прямые линии и круги.

Мы оставили корабль на орбите. Сели скромно, в катере. При посадке катер швыряло ветром и сносило к острым зубьям скал.

– Тропический рай, – сказал Бауэр, застегивая скафандр.

Если бы на корабле нашлись шубы, можно было бы обойтись и без скафандров. Но шуб мы с собой не везли.

– Потом, когда познакомимся поближе, – ответил я, – одолжим у них валенки.

– Кому что, дуся, – сказал Бауэр. – Мне выдадут горные лыжи. Здесь чудесно развит зимний спорт.

Температура снаружи упала до пятидесяти трех градусов. Пурга ярилась, раскачивая катер.

– Они не занимаются зимним спортом, – сказал серьезно Гусев, готовя к спуску вездеход. – Они смотрят телевизор.

– В такой обстановке нельзя изобрести телевизор, – сказал Бауэр. – Никто не полезет на крышу ставить антенну.

– Скоро выходите? – спросил по радиации капитан.

– Мы готовы, – сказал Бауэр.

– В катере Гусев?

– Да.

Об этом было уговорено еще на корабле. Гусев лишь улыбнулся. Мы с Бауэром перешли в вездеход. Машина вздрогнула, когда по ветровому стеклу полоснуло снегом. Колеса до половины утонули в сыпучей каше.

Город возник из ничего в тот момент, когда мы поравнялись с первым домом. Приземистые купола вылезали из-под снега, как шляпки боровиков из-под вороха осенних листьев. Вездеход медленно плыл по уши в снегу, ворчал, вздыхал, медлил, когда пурга хлестала по глазам. Самый большой купол был полупрозрачным. Под ним скрывалась площадь, окруженная невысокими зданиями. Снежные струи не задерживались на скользких боках купола, стекали ручейками, но на полпути вновь взвивались смерчами, металась у преграды и били по ней кулачонками.

Площадь была пуста.

– Почему молчите? – спросил капитан.

- Их нет дома, - сказал Бауэр.

Я закрепился тросом, вылез наружу, и меня сильно толкнуло ветром в спину. Я попытался укрыться за покатой стеной. Навстречу мне зыркнул глазами белый мохнатый зверь чуть больше овчарки ростом. Присел на задние лапы и оскалился крокодильими зубами.

- погоди, - сказал я зверю. - Куда ты?

Зверь закинул на спину длинный хвост и исчез в пурге.

- С кем ты? - спросил Бауэр.

- С волком, - сказал я. - Он убежал.

Из снега вылезла стенка. На ней мозаичная картинка - желтые и фиолетовые улыбки без лиц, разноцветные спирали и овалы. За стенкой снег вымело до мостовой, сложенной из серых плиток.

- Летом здесь тепло, - сказал я.

- Да, летом тепло, - сказал Бауэр. - Летом планета возвращается к их солнцу.

Мы нашли вход на площадь. Двойные двери в конце короткого туннеля пропустили вездеход внутрь и бесшумно закрылись, отрезав суетню бури. Снег, влетевший вслед за нами, не растаял, а лег веером по плитам. Я потоптался, стряхивая снег с башмаков, и снял шлем. На площади было тихо и холодно. Окна домов были закрыты, мостовая припудрена тонким слоем пыли. Бауэр подогнал вездеход к большой застекленной двери, спрыгнул на мостовую.

- Хоть бы муха пролетела, - сказал я.

- Холодно, - сказал Бауэр. - Надень шлем, простудишься.

Я запрокинул голову. По куполу суетились, разыскивали щель снежные струи. Бауэр шел ко мне, и его башмаки гулко цокали по плитам. Казалось, что мы на сцене огромного театра, где расставлена мебель и нарисованы декорации для

спектакля, но нет еще ни актеров, ни зрителей – лишь мы, безбилетники, заблудились среди фанерных задников, разрисованных под дуб дверей и окон, за которыми нет комнат.

Бауэр постучал каблуком по плите.

– Там, внизу, пусто, – определил он.

– Надо войти в дом, – сказал я.

Бауэр кивнул, но некоторое время мы не двигались с места. Разумеется, мы должны были что-то делать. Не стоять же век посреди пустой площади. И проще было бы сделать первый шаг, если бы город был разрушен, объединен ветрами, если бы город был мертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/kir-bulychev/pustoy-dom>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)